

- Ты на меня злишься? - спросила Вал, когда собрание оказалось распущено. Она не стала ждать, пока все уйдут, и я видел, как Грак с Амариллис переглянулись.

- Пойдём, поговорим об этом в моей комнате - сказал я, указывая ей идти впереди.

Мы прошли по коридорам убежища; она знала это место лучше, чем я, поскольку я гораздо чаще уходил, или помогал с другими убежищами, или Фенн собирать припасы, или тренировался где-то, где достаточно места. Убежище Клюквенного Залива (на самом деле просто дом, но по крайней мере Грак установил скромные обереги) было довольно обычным по стандартам Аэрба, и было достаточно близко к современной Америке, чтобы можно было не заметить разницы. Вероятно, самым заметным были электросистемы - толще провода, массивнее выключатели, и лампочки, которые выглядели и хрупкими, и тяжёлыми. Я скучал по светодиодному освещению.

Картины на стенах достались нам вместе с домом, я ощутил соблазн остановиться и рассмотреть их. Всё же я прошёл мимо этих пейзажей сбора клюквы в заливе, которые, вероятно, были классикой для тех, кто не чужак в чужой земле. Мы прошли в комнату, которую я делил с Фенн, и которая по очевидным причинам имела оберег от звука, и я достал стул из-за раскладного стола, предоставив ей сесть на кровать.

- Ты на меня злишься? - снова спросила она.

- Нет - сказал я. - Но я хочу понять, почему ты так проголосовала, и, полагаю, немного поговорить.

Вал пожала плечами. Я надеялся, что она что-то скажет, но она просто сидела, глядя на пол. Я взглянул на неё; длинные белые волосы, красные глаза, кожа такая бледная, что в сущности белая. Она носила синее платье с цветочным орнаментом, которое ей кто-то подобрал, хотя я и не мог определить, на чей это было вкус. Было в ней что-то колдовское под пробивающимся через окно светом, словно я смотрю на призрака.

- Ты сказала, что хочешь спасти локус - подтолкнул я.

- Да - сказала Вал, кивнув.

- Ты знаешь, что такое локус? - спросил я.

- Мэри сказала, что оно единственное в своём роде - сказала Вал. - Существо ненавидимое и преследуемое.

- Как ты - сказал я. Вал пожала плечами.

- Можешь ты... в тебе сейчас нет дьявола? - спросил я.

- Нет, я не ем кого-то из них - сказала Вал. Она подняла взгляд на меня. Мэри сказала, что мне лучше этого не делать, если только не понадобится, чтобы преодолеть какие-то сложности. Она сказала, что в группе мне не следует их использовать в обычных разговорах, потому что я ещё учусь, и вы все поймёте.

Я слегка нахмурился.

- Вероятно, она права - сказал я. - Обычно бывает. Но чтобы данный разговор был продуктивен, думаю, это может быть полезно, если только Мэри не считает, что есть причина, по которой нет.

- Мне нужно учиться и расти самостоятельно - сказала Вал. - И, слишком легко говорить, когда есть дьявол, из которого можно тянуть.

- Слишком легко? - спросил я.

- Слишком легко и слишком сложно - сказала Вал. Она легла на спину и уставилась в потолок. - Легко видеть, что можно сказать, чтобы было по моему, есть воспоминания, к которым я могу потянуться, когда чего-то не знаю, но дьяволы...

Она беспомощно помахала руками в воздухе перед собой, что могло бы выглядеть забавно, если бы она не выглядела столь страдальчески.

- Но ты же контролируешь дьяволов? - спросил я.

- Они просто набор частей - сказала Вал. - Больше не дьяволы, когда проходят через мою глотку.

- Ладно... - медленно произнёс я, стараясь переварить этот образ. - Что насчёт того, что взять дьявола сейчас, чтобы помочь объяснить?

Вал поменяла позу на сидячую и взглянула на меня.

- Я беспокоюсь, что скажу всякое.

- Я не буду воспринимать лично - сказал я. - Ты же действительно ещё учишься.

Лояльность повышена: Валенсия Красная, ур. 18!

- Ладно - тихо сказала она.

На её лице проявилось некое лёгкое изменение, и она выпрямилась, меняя позу. Пододвинулась к краю кровати, и пристально взглянула на меня своими багрово-красными глазами. Изящная рука убрала белые волосы от лица, идеально оформив его. Она словно ожила.

- Так я чувствую себя гораздо лучше - сказала Вал. Она протянула руки в стороны, а затем свела их вместе, сжав свои груди, на что я попытался не обращать внимания. - Что я пыталась сказать - что они на самом деле больше не дьяволы, даже если иногда есть такое впечатление, они части и фрагменты, которые я могу использовать. Без них у меня отсутствуют фрагменты меня. Амариллис думает, что корнем этого может быть моё воспитание, а не то, что я нонанима, но она знает недостаточно, чтобы быть уверенным в том или другом, а мне не попадалось дьявола, который знает достаточно, чтобы подтвердить.

- О - ответил я.

Она смотрела на меня внимательным взглядом. Когда она потянулась, её руки оказались на коленях, и всё ещё сжимала груди, демонстрируя больше выреза, чем обычно позволяло платье. Она широко улыбнулась мне.

- Уверенность фальшивая.

- Фальшивая? - спросил я.

- Я не чувствую её внутри, но есть часть дьявола, которая знает, как манипулировать человеком и притворяться уверенным, так что я могу использовать это, если считаю, что смогу получить то, чего хочу, притворившись - сказала Вал.

- Вал - медленно произнёс я. Я едва не спросил её, чего она хочет, но это было настолько очевидной ловушкой, что было поразительно, что я в неё едва не попался. Она бы сказала "тебя", со всей соблазнительностью, на которую она способна, и можно предположить, что сейчас это изрядно.

- Ты сказал, что не будешь воспринимать это лично, поскольку я ещё учусь - сказала она, наклонив голову.

- Я мог неверно оценить риск - признал я. Моё сердце колотилось в груди, и я пытался убедить себя, что это страх и напряжённость.

- Я готова делить тебя с Фенн, или быть твоим секретом - сказала Вал. Она остановилась с растерянностью на лице. - Нет, это...

Она взглянула на меня.

- Я слишком сильно полагаюсь на дьявола, позволяю ему вести меня, это сработало бы, но это не я. Амарилисс объяснила мне биологию, я знаю как, просто воспринимается неприятно.

Она перестала держать позу и взглянула на свои руки. Подняла взгляд на меня.

- Думаю, это то, что я пыталась сказать.

- Слишком легко и слишком сложно - ответил я, кивнув. Моё сердце успокаивалось.

(Если бы сейчас Тифф могла заглянуть в мой разум, она, вероятно, испытывала бы или ярость, или отвращение, возможно то и другое. Или, нет, она вероятно не была бы в ярости или отвращении, она сказала бы, что я вырос в культуре, которая зачастую изображала инфантильность сексуальной, и что или биология, или культура выработали во мне инстинкт защищать и опекать женщин, сопрягая это желание помогать и защищать с романтическими или сексуальными мыслями. Так происходит в фильмах Тифф, вероятно, не винила бы меня за мои желания и эмоции, только за действия. Это я испытывал ярость и отвращение).

- Слишком легко видеть пути передо мной, слишком сложно понять, какой выбрать - сказала Вал. - Ничего из частей и кусков не помогает мне понять, кто я, или что я чувствую.

Она взглянула на меня.

- Я люблю тебя - сказала она. - Я знаю, что ты пока не отвечаешь мне тем же, и Амарилисс говорит, что это просто непонятая привязанность, что-то, что я оставлю позади, но у неё её собственные проблемы с тобой, так что я не уверена, насколько хорош её совет.

Я сглотнул. Блин.

- Дьяволы, или части дьяволов, они не помогают тебе с оценкой.

- Нет - сказала Валенсия. Поджала губы, взглянула на стену в паре футов слева от меня так, словно злится на неё. Возможно, этот разговор был для неё проще, когда она не смотрела на меня. - Я могу изобразить. Возможно, притвориться. Но это будет пустым.

- Скажи мне, почему ты хочешь направить наши усилия на спасение локуса - сказал я. Вал взглянула на меня.

- Наверное, я просто больше не хочу быть самой странной.

Я начал смеяться, всё сильнее.

- Это была шутка - сказал я. Вал кивнула, чуть улынувшись.

- Я умею шутить.

- Но какова реальная причина? - спросил я. - Что-то лучше, чем просто Амарилис объяснила тебе, когда в тебе не было дьявола, чтобы видеть её насквозь?

- Моя позиция в этой семье неловкая - сказала Фал. - Фенн я не нравлюсь, потому что я влюблена в тебя, и не хочу так притворяться, что ничего нет, как Мэри. Грак кислый и недовольный, и это означает, что он недоволен мной просто по определению. Мэри старается, но во мне должен быть очень глупый дьявол, чтобы это не было столь прозрачно.

- Прозрачно в каком смысле? - спросил я, позволив любопытству взять верх.

- Я вижу, о чём она думает - сказала Вал. - Других людей так просто понимать. Она сказала мне не говорить о том, что я могу видеть в людях.

Она окинула меня взглядом.

- Ты согласен с ней, но всё равно хочешь знать. Сказать тебе?

- Нет - ответил я. - Её просто... мне почему-то очень сложно читать. Грака тоже, но иначе. Походу, социальные суперспособности могли бы весьма пригодиться.

- Видеть людей насквозь бывает неприятно - сказала Вал. Ей взгляд встретился с моим, и на этот раз я захотел отвести взгляд.

- Если ты обо мне... Не буду отрицать, что ты можешь видеть меня насквозь, но мы не всегда можем быть такими, какими хотим быть, даже когда знаем, кем хотим быть - сказал я. - Вероятно, тебе тоже будет с этим сложно.

- Я говорила не о тебе - сказала Вал, улынувшись и покачав головой. - Всё, что я вижу в тебе, прекрасно, даже изъяны. Ну, возможно, не сами изъяны, но то, как ты с ними борешься. Мне очень нравится.

- Эм, это хорошо, наверное - сказал я. - В смысле... Я не очень в таких разговорах.

- Я знаю - ответила Вал. - Это мне тоже нравится.

- Несмотря на то, что ты всё равно видишь людей насквозь? - спросил я.

- Амарилис реагирует, стараясь говорить защищаясь, скрывая себя и свои секреты, стараясь уводить меня от того, чего не хочет открывать - сказала Вал.

- Но, разумеется, слишком поздно - сказал я. - Ты уже всё видела.

Вал кивнула.

- Ты просто открываешься и позволяешь видеть эту уязвимость без смущения или стыда. Ты признаёшь, что виноват. Ты время от времени делаешь шаг назад, чтобы взглянуть на себя. Большинство так не делают. Фаллатер не делал.

Я обратил внимание, что она сказала "Фаллатер", а не "мой отец", и задумался, было это инстинктом дьявола, или показывало, как она о нём думает.

- Ну, я достаточно интроспективен, чтобы понимать, что нахожу этот опыт жутковатым, и достаточно открыт, чтобы сказать это - сказал я. - И я всё ещё не понимаю, в чём твой интерес к локусу.

- Есть так много вещей, что я могу сказать, которые убедят тебя - сказала Вал. Она слегка нахмурилась.

- Но они не правда? - спросил я.

- Я пытаюсь понять - сказала Вал. - Проблема в том, что они звучат так хорошо, что я почти убедила себя.

- Не пытайся меня убедить - сказал я. - Мы уже проголосовали, сперва займёмся локусом, я хочу знать, почему тебе есть до этого дело, потому что хочу тебя понять, какой бы непонятной сейчас для тебя не была концепция "тебя".

Лояльность повышена: Валенсия Красная, ур. 19!

- У меня нет души - сказала Валенсия. - Меня беспокоит, что это будет определять меня. Тебе это безразлично, кажется, даже считаешь, что об этом не стоит и думать, вероятно потому, что не привык к существованию душ, но ты единственный, кому безразлично. На этой неделе Амарилис говорила, какие варианты у меня есть, чтобы замаскировать внешность, поскольку меня убьют не задумываясь, если будут знать, чем я была, даже если это больше не то, что я есть. Я надеюсь, что локус, когда мы встретимся, будет вторым человеком, которому искренне безразлично.

Это не человек, однако я промолчал. Это не то, что стоит говорить тому, кто только что закончил объяснять, что на всю её жизнь давит то, что её не воспринимают человеком, личностью. Я надеялся, что она не сможет прочитать это по мне, а потом понял, что делаю

именно то, на что она жаловалась в исполнении Амариллис - отдёргиваюсь от всевидящего ока.

- Мне на самом деле локус безразличен - сказал я. - Извини, в смысле... так же, как безразлично то, что Фенн - полуэльф, и безразлично то, что ты нонанима, я не в той культуре вырос, чтобы воспринимать это как аэрбец. Иногда это к лучшему, иногда нет. Для меня это просто мистический олень, и ни мистичность, ни олени меня не радуют, так что...

- Нет нужды мне объяснять - сказала Вал. - Я знаю, что ты не хочешь этого слышать, но я твоя, полностью. Если кто-то другой когда-либо тебя подведёт, если будет казаться, что весь мир против тебя, знай, что я в твоём углу.

Я помедлил, улыбнулся, и попытался решить, будет ли это забавно, если произнести вслух.

- Если только это не голосование, которое вышло не по моему?

К моему облегчению, Вал рассмеялась.

* * *

- Как оно у тебя прошло? - спросила Амариллис, когда я вернулся в общую зону. Вал вернулась в свою комнату; Фенн и Грак отправились в город.

- Утомительно, но хорошо - ответил я.

- С дьяволом, или без? - спросила Амариллис.

- По большей части с - ответил я.

- Джунипер, я хочу, чтобы ты воспринимал меня всерьёз, когда я говорю, что это очень опасно - сказала Амариллис.

- Угу, я это на своей шкуре испытал - сказал я. - Не знаю, какой тип демона она прожевала, но это было весьма, эм, стрессно, как будто не будь я осторожен, и она уговорит меня на... не знаю.

Хотя вообще-то знаю. Фе, плохой мозг, плохой!

- Дьявола, не демона - сказала Амариллис. - Дьяволы - мыслители и мастера слов, демоны - бойцы.

- Угу, я знаю - ответил я.

- И я имею в виду, что это опасно для неё, не для тебя - продолжила Амариллис. - Ей нужно расти и становиться собой, и меня весьма беспокоит, что может произойти с ней как с личностью если она будет постоянно полагаться на дьяволов. Ты понял, что вполне возможно, что она лжёт?

Я нахмурился.

- Хотел спросить "о чём", но предполагаю, что ответ будет "обо всём".

- Я думаю, она говорит правду о своей способности - сказала Амариллис. - Мы не знаем наверняка, поскольку описание расплывчато. Ещё я думаю, что она говорит правду о том, полагается сейчас на инфернальное понимание или нет. Однако то и другое не гарантированно верно. И если она постоянно держит в себе дьявола, то она может просто имитировать базовое состояние.

- Я вижу её повышения лояльности - сказал я. - Не думаю, что она может имитировать их.

- Это правда - сказала Амариллис. - Я просто беспокоюсь. Я провожу с ней больше времени, чем кто-либо другой, и не только потому, что мы вместе были пленниками. Думаю, из нас четырёх я знаю её лучше всех.

- Вероятно, это так - я кивнул. - Постараюсь следовать твоим словам.

- И ещё я полагаю, что нам стоит немного быть настороже - продолжила она. - Не думаю, что это особо вероятно, но учитывая продемонстрированные ей способности, по крайней мере возможно, что она проголосовала так, чтобы спровоцировать тебя провести время с ней, и о чём бы вы ни говорили, результат тот, в сторону которого она направляла, особенно в итоге было "хорошо".

- Я так надеялся, что после смерти Фаллатера можно будет забыть о подобных проблемах... - пробормотал я.

- Я тоже - сказала Амариллис. - И всё ещё надеюсь. Я считаю, что Вал именно такая, какой выглядит, маленькая и потерянная, растерянная и нуждающаяся в поддержке, отчуждённая от мира и пытающаяся ухватиться за столп поддержки... и когда в ней дьявол, часть проблем исчезает, а часть смешиваются.

- Хочу сказать, твоё отношение к ней развернулось на сто восемьдесят градусов.

Волосы Амариллис слегка отросли, уже не была та почти обритая голова. Она не красила волосы снова, и я видел рыжее у корней. И она, несмотря на отсутствие очевидных усилий, вложенных в это, выглядела хорошо.

- Она помогла мне - сказала Амариллис. - Я же говорила.

- Ты изменила отношение с того, что думала о ней как о "нонанима", до, не знаю... как к сестре. Или словно ты её мать.

Я не был уверен, как точнее.

- Ты считаешь, во мне есть материнская сторона? - спросила Амариллис, подняв бровь. Я покачал головой, и оставил это. - Она нонанима, у которой отсутствует основная причина, делающая их жуткими. Есть объективная причина, по которой если они рождаются, их убивают прежде чем у матери появляется шанс увидеть новорождённого. Каждый из них - способ худшим из адов войти в наш мир. Те, кого все помнят, успешные, неразрывно связаны с inferнальным, инструменты объективного зла.

- Но они всё ещё личности - сказал я.

- Да - медленно и нерешительно сказала Амариллис. - Но я не уверена, что это имеет значение.

- На мой взгляд, то, что делают, и чего не делают, сильно зависит от личности - ответил я.

- Не в их случае - сказала Амариллис. - Личности они или нет, решение остаётся то же. Учитывая жизнь, которую будет жить нонанима, то, что они будут видеть, смерть и разрушения, вызванные ими? Было, и есть, лучше покончить с ними.

- Возможно, не стоит говорить это рядом с Вал - сказал я, нахмурившись.

- Я не говорила, но она и так знает - ответила Амариллис. - От неё ничего не скрыть.

- Угу - я поморщился. - Даже если просто пытаешься быть хорошим парнем. Будем надеяться, что она получит от локуса что хотела.